

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director

TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 30 de diciembre de 1969

Буэнос Айрес, вторник 30 декабря 1969 года № 1036

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ И НОВЫМ ГОДОМ!

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

387. ПЕРЕГОВОРЫ В ХЕЛЬСИНКИ, ПЕКИНЕ И МОСКВЕ. — СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ. — РАКЕТНОЕ ОРУЖИЕ НА КУБЕ. — СТРАТЕГИЧЕСКИ ВЫГОДНЫЙ ДОГОВОР. — ПРОЕКТ РЕФОРМЫ СОВЕТСКИХ ГОСТИНИЦ. — ОКОНЧАНИЕ КОЧЕТОВСКОГО РОМАНА. — СМЕРТЬ ГЕН. КРЕЙЗЕРА И МАРШАЛА ВОРОШИЛОВА

К архисекретным переговорам в Пекине и Хельсинки, в декабре, прибавились столь же конфиденциальные переговоры в Москве с германским послом Аллардтом о разрешении всех споров с правительством Брандта. С падением канцлера Киссингера и стремлением его преемника Брандта столкнуться по-хорошему с СССР и Польшей, не признавая формально коммунистическое правительство Ульбрихта, советская печать изменила тон: правители Зап. Германии из “милитаристов” и “реваншистов” превратились в “реалистов”, которые понимают необходимость отказаться от всяких претензий на пересмотр временно установленных при капитуляции Германии границ.

Любопытно отметить маневры Кремля в период этих переговоров. Пока В. В. Кузнецов заговаривал зубы недоверчивым китайцам, командующим Тихоокеанским флотом вместо старика адмирала Н. Н. Амелько назначен заместитель начальника главного штаба военно-морского флота вице-адмирал Н. И. Смирнов, в прошлом командир атомного подводного корабля.

Одновременно из прежнего Туркестанского Военного округа, охватывавшего все пять союзных республик Средней Азии, выделен особый Средне-Азиатский Военный округ, в который входят лишь три республики, граничащие с Китаем: Казахстан, Киргизия и Таджикистан. В Туркестанском округе остаются Узбекия и Туркмения. Назначен командовать новым округом генерал армий Н. Г. Лященко, а Туркестанским округом, имеющим характер тыла в случае войны с Китаем, генерал-лейтенант И. Н. Белонжков. В Средне-Азиатский округ про-

должают прибывать танковые и мотомеханизированные дивизии, которые могут быть нацелены на район китайских атомно-водородных военных предприятий.

“Красная звезда” от 2-го декабря посвящает статью усилению обороноспособности Кубы, которую недавно посетила советская эскадра. Согласно статье, Куба получила от СССР ракеты “мореземля”, “земля-воздух” и “море-море”. Таким образом, ракеты с Кубы могут снова поражать США, как было до пресловутого кризиса, когда президент Кеннеди ультимативно потребовал увоза ракет с Кубы и они были погружены и отправлены в СССР под воздушным контролем американской авиации. Маршал Гречко недавно заявил, что Куба совершенно неуязвима для всякого нападения империалистов с воздуха или с моря и ответит ударом на всякий удар противника благодаря полученному от СССР вооружению.

Усиление вооружения Кубы является хорошей иллюстрацией к переговорам в Хельсинки, где после десяти заседаний военным экспертам СССР и США было поручено изучить технические стороны проблемы отказа от термоядерного оружия.

Еще курьезнее идут переговоры с Германией: в начале декабря состоялась в Москве конференция глав партии и правительства всех стран Варшавского пакта, где обсуждались два вопроса: усиление вооружений арабских стран и начало переговоров с Западной Германией. Брежнев указал на желательность использовать пребывание у власти Вилли Брандта, чтоб добиться от Западной Германии признания границ, навязанных

• ДЕМОНСТРАЦИЯ 5-го ДЕКАБРЯ

Пятого декабря в так называемый день Конституции на Пушкинской площади в Москве состоялась демонстрация в защиту гражданских прав. В ней приняли участие выдающийся математик Александр Есенин-Вольпин, историк Петр Якир, сын писателя Юлия Даниэля — Александр и другие.

Не все борцы за гражданские права смогли прийти на Пушкинскую площадь. Там не было генерала Григоренко, Юрия Галанскова, Владимира Буковского и многих других. Они сейчас в тюрьмах, лагерях или ссылке.

Демонстрация на Пушкинской площади, разогнанная милицией и пока не сопровождавшаяся арестами, была предупреждением властям и в другом смысле. Ходили упорные слухи, что руководители КПСС хотели устроить в этом месяце фарс реабилитации палача Сталина, приурочив это к исполняющемуся 21-го декабря 90-летию со дня его рождения. И демонстрация на Пушкинской площади и листовки распространяющиеся в эти дни в Москве требуют пресечь попытки коммунистов вытащить из праха своего кровавого идола.

Борьба за гражданские права в Советском Союзе продолжается и набирает силу.

• БЕСПОРЯДКИ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Как сообщило информационное агентство УР, 21-го декабря с. г. — день, когда исполнилось 90-летие со дня рождения Сталина — на Красной площади в Москве произошло столкновение между работниками КГБ и группой демонстрантов, протестовавших против возрождения сталинщины в СССР. Сотрудники КГБ арестовали Анатолия Якобсона, одного из московских интеллигентов, подписавшего известное “Обращение в ООН” (См. “Наша Страна” № 1031). Весь остаток дня усиленная стража патрулировала по Красной площади. Иностранным корреспондентам было приказано оставлять свои фотоаппараты у входа на площадь; в противном случае милиция грозила их конфисковать. “Правда” отметила 90-летие со дня рождения Сталина передовой статьей, написанной в сдержанном тоне.

в момент капитуляции. “Второй Ильич” встретил одобрение всех покорных ему холопов за исключением самого верного из них Ульбрихта, который нашел, что надо предварительно потребовать признания де юре правительства Восточной Германии и наличия трех Германий: Демократической со столицей в Восточном Берлине, Федеративной со столицей в Бонне и Западного Берлина. Ульбрихта было нетрудно уломать и он согласился на переговоры Кремля с Западной Германией при условии усиления советских войск вдоль Эльбы. На этой основе Громыко начал в большом секрете переговоры с германским послом в Москве Аллардтом. Вслед за СССР выразили согласие сговориться с Германией Гомулка и Гусак, которые укрепят свой престиж, если добьются отказа Брандта от всякого пересмотра границ и от притязаний на Берлин.

Несомненным успехом советского правительства является подписанное 10-го декабря в Риме соглашение о снабжении Италии советским натуральным газом в обмен на поставки стальных труб, компрессоров и промышленного оборудования для постройки мощных трубопроводов. При подписании соглашения

присутствовали министр внешней торговли Н. С. Патолитчев, представитель итальянских промышленников Чезария и зам. министра внешней торговли Осипов. Италия построит трубопровод от пограничного города Тарвино до Братиславы, где он сожмется с идущим из Украины на Чехословакию советским трубопроводом. По этому соглашению, с 1972 года советский газ будет на треть покрывать потребность Италии в этом виде топлива. Договор очень выгоден для СССР: Италия отказалась от аналогичного предложения Голландии — своего союзника по НАТО и дала гегемону враждебной коалиции возможность блокировать итальянскую промышленность остановкой поставки газа. Договор подписан между советским правительством (владельцем газа) и итальянскими частными фирмами, что позволяет устранить всякий контроль итальянского парламента, неизбежный, если бы дело шло о договоре между двумя государствами.

Модные теории экономистов Канторвича и Либермана о соответствии зарплаты работников выполнению плана и финансовым выгодам для государства привели к опубликованию ленинградским журналом “Звезда” любопытной статьи

СЕКРЕТАРИАТ РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ И РЕДАКЦИЯ “НАШЕЙ СТРАНЫ” СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮТ ВСЕХ СВОИХ СОТРУДНИКОВ, ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ, ПОДПИСЧИКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ ГАЗЕТЫ С НОВЫМ ГОДОМ И НАСТУПАЮЩИМ ПРАЗДНИКОМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И ИСКРЕННЕ ЖЕЛАЕТ ВСЕМ БОДРОСТИ ДУХА И НЕПОКОЛЕБИМОЙ ВЕРЫ В ОСВОБОЖДЕНИЕ НАШЕЙ РОДИНЫ ОТ ИГА КОММУНИЗМА.

ЧЛЕНЫ РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В АВСТРАЛИИ И ЧИТАТЕЛИ ГАЗЕТЫ “НАША СТРАНА” СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮТ ВСЕХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ С ПРАЗДНИКОМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И НОВЫМ ГОДОМ. БУДЕМ ЖЕ СЛУЖИТЬ ТОЙ ИДЕЕ, ОСНОВОПОЛОЖНИКОМ И ИДЕОЛОГОМ КОТОРОЙ БЫЛ ИВАН ЛУКЬЯНОВИЧ СОЛОНЕВИЧ.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

сердечно поздравляет своих членов с наступающим Праздником Рождества Христова и с Новым Годом и желает им всего наилучшего.

со следующего номера „Нашей Страны“

ПЕРИСКОП

обзор международных событий

с нашей точки зрения

ИСТИННЫЙ ОБЛИК ЛЕНИНА

(ПО ПОВОДУ ПОДГОТОВКИ ЛЕНИНСКОГО ЮБИЛЕЯ)

В Советском Союзе издано постановление ЦК КПСС "О подготовке к столетию со дня рождения В. И. Ленина". В соответствии с этим, советская печать циклом статей расцвечивает и без того гипертрофированный культ Ленина.

В СССР усиленно рекламируют "бесценные страницы ленинского наследия", а теоретики атеизма подчеркивают, что "новый ленинский этап в научном атеизме" — незаменимое оружие в борьбе за искоренение религии, без чего, якобы, невозможно социальное упорядочение общества.

Непогрешимый авторитет Ленина, Ленин — как фетиш, как миф, как объект всенародного преклонения, после устранения такого же культа Сталина — особенно нужен партии сегодня в СССР.

Со страниц советской печати выступает баснословно идеализированный, можно сказать, обожествленный образ Ленина. Прославляется его исключительная образованность, мудрость, предвидение, писательский дар, организационный гений, обаяние личности, нравственная высота, эстетическая одаренность. Ленина выставляют как непревзойденного гуманиста, заботливого друга людей, дубуждают прибегать к нему за советами, как к живому, ибо Ленин бессмертен — он живет в ленинизме и в сердцах своих последователей. Среди множества посвященных Ленину строк имеются и такие:

"...Человек, который говорил только правду... Надличное было формой его счастья. Мне думается, что именно эта н а д л и ч н о с т ь Ленина и была причиной обаяния его личности..."

"...Ленин, как и Пушкин, стали героями народного мифа. Нежное человеческое чувство к нему таит каждый, но всегда по-своему. Личная субъективная любовь к Ленину у каждого возникает особо..." ("Наука и религия" № 2, 1969).

В таком роде и еще более сентиментально написано много, еще больше можно ожидать к юбилейным торжествам.

*

Ленин был наследственно отягощен — в семье Ульяновых было много неврастеников. Его старший брат, Александр, страдал длительными депрессиями со склонностями к самоубийству. Ленин в детстве рос на попечении матери, отца видел редко, не знал семейного уюта и родительской ласки. Был выраженным психоневротиком с истероидными чертами: до трех лет не мог, но не хотел ходить. Будучи принуждаем — падал на пол, разбивая себе голову, приходил в состояние ярости. Со школьного возраста — чувство неприязни к отцу, к се-

мейному укладу; характеризовался реакциями неадекватного поведения. В юности — человек чуждый романтики, любви к природе; эгоцентрик, любитель споров, навязывавший другим свои филиппики против государственного строя, Церкви, быта. После смерти отца (1886), которого никогда не идеализировал и после казни брата-террориста (1887), с которым при его жизни часто ссорился, стал одержимым ненавистью к царизму и к религии; стал проявлять деспотическую власть в семье и повышенный интерес к революционному движению. В связи с арестом (1887), полицейским надзором на протяжении года, отказом в приеме в университет и ограничениями по службе все более озлоблялся. Стал искать самоутверждения в жизни на попрание подготовки революции в России.

Однажды, услышав слова Писарева: "Уничтожайте все! Убивайте каждого! Бейте и уничтожайте! Все, что разрушается, — хлам, который не имеет права дальше существовать"

— истерически захохотал и восклицал: "Мы разнесем буржуазию в пух и прах!"

Арест (1895) и трехлетняя ссылка послужили Ленину для выработки программы действий. За это время он написал свыше 30 работ. В целях создания нелегальной русской (подпольной) печати он ушел в эмиграцию (1900). Здесь формировались его идеологические концепции. По данным исследователей его "философского наследия" он не был философом. Он был партийным идеологом, эклектиком. Работы его не оригинальны. Они являются сплавом отдельных суждений Гегеля, Энгельса, Маркса, которые он отбирал у них для обоснования своей теории о материи, о партийности философии, о доминировании борьбы (но не единства) противоположностей и т. п. Будучи в первую очередь политиком-революционером, "мастером революции", как называют его заграничные биографы, он усиленно работал над теорией и тактикой революционной борьбы.

В период жизни и работы в эмиграции находился в состоянии постоянного возбуждения, экзальтации. Был настолько неприятным жильцом, что патриархальная семья в Берне прислала его съехать с квартиры. Социалисты, встретившиеся с Лениным в Швейцарии, говорили: "какой странный человек", "опасный человек", "не совсем нормальный человек". А. Богданов говорил Н. Валентинову: "В некоторых случаях я имею такое чувство, что товарищ Ильич

психически не совсем нормален". П. Аксельрод, заметив, что Ленин все 24 часа в сутки посвящает идее революции и только революции, не имея перед собой никаких конструктивных планов послереволюционного будущего России, говорил: "Как можно быть таким человеком".

Прогулок Ленин избегал, страдал агорафобией (боязнь пространства), любил свежий воздух и горы, но чувствовал себя среди них "потерянным". Предпочитал закрытые помещения, где мог говорить о революции, имея слушателей, и не терпел их возражений. По описи книг его личной библиотеки можно судить, насколько односторонен был круг его интересов.

Ленин отнюдь не отличался скромностью, скорее наоборот. В воспоминаниях о нем содержится такой факт: некто, еще до захвата им власти в России, привез ему газеты и по какому-то стечению обстоятельств льстиво высказал мысль:

— "А ведь дело идет к тому, что вы, Владимир Ильич, будете во главе России..."

Ленин сначала расхохотался, потом раздумчиво сказал:

— "А что вы думаете! Пожалуй, действительно, это наиболее подходящая кандидатура".

Ленин ни к кому не был привязан и никого, кроме матери, не любил. Был нежен порой, пожалуй, лишь к кошкам. По сведениям биографов был подозрителен даже к единомышленникам. Как будто доверял Свердлову и Дзержинскому, был благосклонен к Мартову, хотя нещадно громил его воззрения. Женщины в сексуальном отношении играли для него минимальную роль. В тех, которые его окружали, видел главным образом нужных его делу сотрудников.

Ленин был абсолютно уверен в полезности и моральности своих целей: вооруженное восстание, захват власти, установление диктатуры меньшинства (власти, "опирающейся непосредственно на насилие") и проведение в жизнь "одного определенного" (в его понимании) "марксистского мировоззрения". Исходя из этого, для достижения цели считал себя свободным в выборе любых средств. С юридической и общественной оценкой этого ничего общего иметь не может; он заключал сделки с иностранными учреждениями и деятелями, желавшими ослабления России и т. п. Был циничен в отношении к своим оппонентам. Говорил, например, что "крепкие желудки" его приверженцев ("твердокаменных марксистов"), перевернут "последовательных" (с его точки зрения) людей, в том числе христиан и мистиков, если бы они захотели приблизиться к его партии.

Для подавления голосов несогласных с ним идеологов и приверженцев других партий или направлений он не брезговал

никакими приемами: высмеивал ("смех — сильное оружие!"), употреблял оскорбительные шутовские ярлыки: громил народников, экономистов и кадетов (последних называл "могильными червями революции"); разоблачал идеи либералов, показывая их "идейное родство с реакционной поповщиной", бранил революционеров-реформаторов, парламентаристов, легальных марксистов и лидеров свободных рабочих партий; был врагом "пошлого народного социализма"; поносил "антискверного" Достоевского, "буржуазного хлюпика" Толстого, "теократика" Вл. Соловьева, русских философов, отошедших от марксизма к христианству — Н. Бердяева, С. Булгакова — называя их "чепушистами"; обличал "социал-демократов — дипломированных лакеев поповщины", социал-революционеров — "злейших врагов социализма"; разговоры о правде, справедливости, добре, свободе называл "тошнотой радикальных нытиков в их салонах"; высмеивал всех моралистов, называя их сладенькими попиками-поведниками всевозможных "рафинированных, утонченных форм религиозной идеологии".

Начиная со времени "военного коммунизма" (1918-1920) боролся не только против "контрреволюции", которую видел во многих категориях чиновников, служивших на государственной службе до революции, и которых беспощадно истреблял, но и со всеми наиболее сильными партийными противниками. Такими были, например, известный теоретик марксизма и социализма К. Каутский (1854-1938) — Ленин называл его "пошляком"; Г. В. Плеханов (1850-1918), философ-марксист, видный деятель международного социалистического движения. Обоих Ленин ненавидел за неприятие ими октябрьского переворота, за примиренчество к религии (как к "частному делу"), за идеи революционного реформизма.

Не кто иной, как Ленин, положил начало широко примененному впоследствии Сталиным физическому уничтожению действительных и подозреваемых противников тоталитарной партийной диктатуры. При Ленине было подавлено кронштадтское восстание моряков (1921), выступивших под лозунгом "За свободные советы". При нем вынужден был покончить с собой видный профсоюзный деятель Лутовинов. Другой, Шляпников, томился в тюрьме и ссылке. При Ленине же, острокости ради, три раза стреляли в арестованного деятеля рабочей партии Мясникова.

Ленин же явился инициатором создания в России концентрационных лагерей принудительного труда, получивших после него особенно широкое распространение в СССР, и перенятых национал-социалистами Германии.

На протяжении всей своей жизни Ле-

директора новой ленинградской гостиницы "Россия" В. Ратникова. В ней опытный "хозяйственник" предлагает любопытную реформу в своей области. Он начинает с того, что гостиницы недостаточны для спроса приезжающих в столицу подсоветских и иностранных туристов, которых плохо обслуживают. По его расчетам, ежегодно пропадает зря миллиард человеко-часов работы обслуживающего персонала. По сравнению с Италией, где гостиницы имеют 2,5 миллионов кроватей, во всей РСФСР на 1970 год их будет всего 52 тысячи. Квалифицированный персонал работает плохо вследствие бюрократической системы. Например, к услугам клиентов в гостинице "Россия" есть прекрасный сапожник для любых починков, который тратит половину рабочего времени на выписывание в трех экземплярах квитанции за принятую в починку обувь и занесение работы и гонорара в контрольную книгу его отчетности. В парикмахерской установлены такие цены, что начинающий работу мастер зарабатывает 160 рублей в месяц, а после сдачи экзамена на мастера всего 170. Парикмахеры стараются повысить свой скудный заработок запрещенными чаевыми. Если же они получали бы процент с количества стрижек, то у них был бы стимул обслужить лучше клиентов и уговорить их проделать наряду со стрижкой, бритье, завивку, массаж лица, мытье головы и т. п. Ратников настаивает на том, чтоб директору было предоставлено право на увольнение нерадивого, грубого, неряшливого работника без согласия профсоюза и всяких

заседаний конфликтных комиссий. Лишь один процент чистого дохода составляет премиальный фонд. Ратников требует, чтоб директору была отдана власть своим приказом премировать сразу работника без всяких заседаний с "треугольником" (директор, представитель месткома и секретарь партиячейки). Он напоминает статью Канторовича в "Правде" о том, что надо ежемесячно дифференцировать зарплату работников коммунальных предприятий в зависимости от проявленных ими за этот месяц способностей, трудолюбия, энергии и предприимчивости. Лакей, уговоривший клиента попробовать более дорогие блюда и напитки и обслуживший многих клиентов, должен заработать больше, чем лакей неповоротливый, медленно обслуживающий, не знающий иностранных языков. То же относится к горничным, коридорным, лифтерам, посыльным. Надо обслуживать приспособить к требованиям клиента, а не клиента заставлять довольствоваться обслуживанием независимо от его качества.

Только что полученный мною 11 номер журнала "Октябрь" позволяет ознакомиться с окончанием романа В. А. Кочетова: "Чего же ты хочешь", в котором после весьма вероятного выигрыша из ЦК автор все ставит на свое место, как полагается благонаправному сталинцу. В предыдущем номере мы читали, что дети русских эмигрантов с иностранными паспортами бесстрашно едут вести подрывную работу в СССР и имеют

успех среди молодежи, работников искусства и даже молодых партийцев, саботирующих директивы старых министров и обещающих, что после смерти этих стариков они сами, придя к власти, все перевернут. Понятно, что все это, как и признание наличия среди итальянских коммунистов противников "ленинского" пути захвата власти, не следовало Кочетову сообщать читателям "Октября". Но теперь, как в фильме или романе с благополучным концом, все привидено автором в порядок. Монархист Сабуров становится фактически коммунистом, остальных же постигает возмездие.

Один из героев романа добродетельный Булатов едет в Псков. В пути пассажиры, бывшие герои войны, угваривают его посетить развалины фантастического села Краснухи. Корреспондент антисоветской газеты в оккупированном Пскове Кондратьев, вернувшись в 1943 году из поездки по области, сообщил немцам, что там укрываются партизаны. Немецкий отряд эсэсовцев (в котором был Клауберг), оцепил село, но мужчин не нашел. Тогда нацисты развели большой костер, куда начали бросать грудных младенцев, затем подростков, женщин и дряхлых стариков. О подобном случае никогда не писали даже советские газеты!

По возвращении Булатов едет угваривать художника Свешникова не устраивать самоинициативной выставки, как ему предлагает американская журналистка русского происхождения мисс Браун, чтоб об этом написать в иностранной

печати. Булатов встречает мисс Браун, которая написала бранную о нем статью и в наказание больно шлепает американку "пониже спины". Для мщения она едет к какой-то антисоветской Жанне Альбертовне, которая завела картотеку на советских вождей и писателей, чтоб давать компрометирующий материал иностранным журналистам. Та, пьяная от привезенного виски, предлагает выдумать на Булатова компрометирующий материал, чтоб они и делают, вместе.

Тем временем Клауберг разыскивает под Москвой антиквара Голубкова, продающего иконы иностранцам. Антиквар сказался тем скрывающимся Кондратьевым, который донес немцам о партизанах в Краснухе. Клауберг ему предлагает заняться подрывной работой. Тот отказывается. По возвращении в гостиницу Клауберг думает, что Кондратьева надо убить, чтоб он его не выдал, думая этим получить амнистию. Но оказывается, что Кондратьев уже скрылся. Тогда Клауберг решает бежать в Германию, но перед отъездом ночью будит по телефону мисс Браун, идет в ее номер и насилует эту русскую американку. Так два "злодея" — Кондратьев и Клауберг — бегут друг от друга, чтоб не быть выданными. В Москву приезжает итальянец Спада шантажировать жену и отобрать у ней сына, но она находит защиту у партийного отца и влюбившегося в нее исправившего сына бюрократа Феликса. Спада встречается с мисс Браун, которая сразу же предлагает ему сотрудничество и проводит с ним ночь у себя в номере, где обычно отдается всем советским моло-

† Волею Божией 17-го декабря 1969 г. скоропостижно скончался

ИНЖЕНЕР

ЮРИЙ ЛЬВОВИЧ ДЕ ВИТТ,

о чм с глубокой скорбью сообщают жена, дочь и друзья покойного.
Погребен на кладбище Garin.

нин иступленно боролся против религии. Злобной критикой идеи Бога, Церкви, духовенства, верующих пронизано большинство его работ. Он требовал увязать борьбу с религией (казалось бы идеологическую борьбу!) с классовой (политической) борьбой. Лично руководил начальными мероприятиями по разгрому церковных организаций, был постоянным советником по этим вопросам П. Красикова, завелывавшего так называемым VIII отделом Наркомюста, который осуществлял проведение в жизнь декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Ленин лично редактировал текст этого декрета, внесши существенные “поправки” в предварительный текст, выработанный специальной комиссией. Так, он устранил в § 1 формулировку “религия есть частное дело каждого гражданина”; в духе большего ущемления прав верующих изменил §§ 3, 6 и 13.

Поскольку разгром церковной жизни в России вызывал множество личных ущемлений чувств верующих (при запрещении преподавания Закона Божия, ликвидации монастырей, профанирование мощей, физическом уничтожении духовенства в застенках организованной Лениным “чрезвычайки”), на его имя поступало множество писем с мест. Авторы их апеллировали к чувству справедливости, чуткости, просили не ограничивать удовлетворения их духовных нужд. Письма пересылались Красикову, решения которого, в духе интересов партии большевиков, но не просителей, высоко ценил Ленин.

На совете Ленина множество жертв из числа духовенства и верующих — казненных и сосланных, в результате неправых судов, следовавших за тактикой поддержки государственной властью так называемого церковного “обновленчества”, и в результате многочисленных эксцессов, происходивших в стране в связи с злоупотреблениями советских властей во время изъятия церковных ценностей для голодающих Поволжья. Официальная трактовка этих явлений, имевших место в России в 20-х годах, тенденциозно фальсифицируется советскими авторами. Замалчивается также следующий весьма пикантный эпизод, характеризующий “заботы” Ленина об этих голодающих.

Социалистка А. Балабанова, которая представляла советскую Россию в Стокгольме, получила от Ленина сундуки с чеками и деньгами для организации

большевицкой пропаганды. Зная, что в России голод, Балабанова стеснялась тратить эти суммы по указанному ей назначению, о чем и написала Ленину. Он ей ответил письмом, в котором, между прочим, были следующие слова:

“Дорогой друг... Ты очень много помогаешь нашему движению, но я прошу тебя не экономить. Трать деньги миллионами, да, десятками миллионов...”

Из этого следует, что понятия Ленина о нравственности были своеобразны. Он этого и не скрывал. Он отрицал общечеловеческую нравственность и противопоставлял ей понятие с в о е й партийной нравственности. Он говорил:

“...Нравственность, взятую из внечеловеческого, внеклассового понятия, мы отрицаем... Мы в вечную нравственность не верим...”

Определяя понятие коммунистической нравственности, “самой справедливой и благородной”, Ленин от лица партии говорил:

“...наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата”.

“...в основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма”.

В своей революционной деятельности Ленин и сам придерживался этой “нравственной высоты” и побуждал к тому же своих последователей. Он требовал от них не только практической борьбы, разрушений, крови, но и использования тактики политической борьбы: хитро проникать в “каждую щель” и завладевать работами на стороне врага, преследуя свои партийные интересы. Таких рекомендаций и требований множество в его сочинениях:

“...надо соединять строжайшую преданность идеям коммунизма с умением пойти на все необходимые компромиссы, лавирования, соглашательства, зигзаги, отступления... на всяческие уловки, хитрости, нелегальные приемы, умалчания, сокрытие правды...”

“...если ты не сумеешь приспособиться, не расположен идти ползком на брюхе, в грязи, тогда ты не революционер, а болтун...”

Можно понять, что именно такое макиавеллистическое, нигилистическое мировоззрение производило впечатление, развязывало самые низменные инстинкты малограмотных, завистливых, озлоб-

ленных “лumpен” - пролетариев, группировало их вокруг Ленина и делало его их вождем. Люди, морально хоть сколько-нибудь более чистоплотные, были шокированы ленинской аморальностью, осуждали его преступные средства и уходили от него.

Уже с 1920 года Ленин был болен. Состояние его мозга, описанное после вскрытия рядом мировых знаменитостей, лучше всего объясняет причины исключительности его демонического гения, его импульсивности, фанатизм, одержимость ненавистью и идеями разрушения его деспотический нрав*).

По данным биографов, Ленин еще в молодости перенес “половую болезнь”, от которой не был полностью вылечен. Уже во второй половине 1920 г. он страдал тем, что у французов называется “cérebrosclérose progressive”. После каждого очередного инсульта у него тщательно проверяли зрачковые реакции, и Ленин однажды спросил врача: не прогрессирует ли у него паралич? Следовательно предполагал возможные последствия “невыведенной болезни”. Вскрытие показало: “склероз кровеносных сосудов мозга В. И. Ленина так далеко зашел, они настолько были обызвестлены, что, когда по ним ударили пинцетом, получался звук как по камню. Стенки сосудов были до того уплотнены, что невозможно было в просвет их продеть даже волос. Таким образом, целые участки мозга не могли получать притока свежей крови”.

Ленин безусловно был “гениален” и этой своей “гениальностью” он обязан дисгармоническому развитию своей наследственно-отягощенной личности и спиритической интоксикации. “Гений” Ленина воочию показывает, что злой гений пригрозил только для разрушительных негативных, не созидательных, не творческих целей.

Подсоветская Россия понесла бесчисленные жертвы, которые нельзя ничем оправдать, — ни ее нынешним высоким политическим весом, ни техническим превосходством, ни военным потенциалом. Несомненно, всего этого Россия достигла бы и без Октября. Духовный же прогресс послереволюционной России ничтожен. Новое, достойное ее великих народов, не создано: в условиях однопартийной диктатуры таланты не расцветают. Народы Советского Союза в

*) В 1963 году сообщалось из СССР, что каждый второй или третий месяц Ленина в мавзолее подвергают освидетельствованию на предмет уточнения его лица с первым посмертным портретом и на 6 или 12 часов опускают в ванну со специальным раствором, обеспечивающим ему нужную свежесть окраски кожи. (Sociated Press, Washington Post, 3. 7. 1963, zit. nach St. T. Possony, S. 502-503).

Россия имеет самый большой политический опыт в мире. В ней были республики: аристократические, буржуазные и просто разбойные. В ней были монархии выборные, ограниченные, наемные и даже почти неограниченные. К концу XVII века Московская Русь имела двухпалатное представительство, суд присяжных, habeas corpus act и чрезвычайно широкое местное самоуправление. К середине XX века она не имела из всего этого — ничего.

Иван СОЛОНЕВИЧ

духовном отношении живут наследием своих старых культур.

Новое поколение русской подсоветской интеллигенции пытается начинать свое духовное воспитание от истоков культуры прадедов. Лучшая часть этого поколения решительно отрицает ленинскую ультрапартийную нравственность.

ИНСТИТУТ
ПО ИЗУЧЕНИЮ С.С.С.Р.

**

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

“Наука и религия”, Москва, 1969, №№ 1, 2, 3, 4.

Stefan T. Possony, Lenin, Köln, 1965.

М. Шахнович, Ленин и проблемы атеизма, Москва, 1961.

Исторический архив, 1958, № 4.

Е. Adler, Lenins Religionsphilosophie, München, Institut zur Erforschung der UdSSR, 1964; E. Schneider “Sovietica”, Neapel, 1969, N. 16.

G. Popoff, Ich sah die Revolutionäre, Bern, 1967.

Louis Fischer, The Life of Lenin, London, 1964.

В. Ленин, Сочинения, 4-е изд.

И. Сталин, Сочинения.

Панас Феденко, Новая “история КПСС”, Институт по изучению СССР, Мюнхен, 1969.

“Московск. еженедельник”, 1908, № 17.

“Революция и церковь”, 1920, № 9-12.

Русская Православная Церковь в СССР, сборник изд. ЦОПЭ, Мюнхен, 1960.

“Коммунист”, 1965, № 3.

G. Walter, Léline, Paris, 1950.

лым людям, которые за это с ней сотрудничают и сообщают антисоветские материалы или протестуют на улицах и площадях.

Длинный роман кончается так: Сабуров произносит коммунистическую речь на “сговоре” Леры (б. жены Спада) с Феликсом, выражает сожаление от имени эмиграции, что лишила себя участия в строительстве коммунизма и уезжает в Италию. Феликс разгоняет устроенную мисс Браун пирушку, на которой она предлагает студентам раздеться голыми при гостях и сама подает пример. Феликс стыдит студентов, что советской молодежи не подобает подражать американскому разврату. Уезжая из СССР, на границе Спада попадает на провозе антисоветских произведений подсоветских писателей и за это исключается из итальянской компартии, которая неуклонно верна советским директивам. Итак приехавшая подрывная “четверка” успеха не имела, все от приехавших отвернулось, художник Свешников под влиянием правового сталинца Булатова никакой самоинициативы не устраивает, Спаду поймали на границе и отобрали литературу, а на родине исключили из партии. Конец романа лжив: итальянский критик Витторио Страда (который в романе описан как Спада) благополучно привез в Италию протест Солженицына против исключения из Союза Писателей и продолжает писать критические статьи, сожалая об “ошибках” советских “товарищей”, не понимающих, что гонения на великого писателя создают ему больший

ореол и в России и на Западе.

29-го ноября умер один из заместителей начальника генерального штаба генерал-полковник Яков Григорьевич Крейзер. Родившись 5-го ноября 1905 г. в семье ремесленника-еврея, он после призыва в армию остался в ее кадровом составе и в 1930 году вступил в партию. На войну выступил командиром бригады, а после войны командовал Уральским военным округом и много лет Забайкальским. В 1964 г. отозван в генеральный штаб. На прессконференции А. И. Аджубея я слышал как зять всеильного тогда Хрущева привел его имя, как доказательство отсутствия в СССР антисемитизма: “как Дымшиц является заместителем председателя совета министров СССР, так и генерал Крейзер занимает крупнейший пост в военном командовании. Хотя оба являются чистокровными евреями, они участвуют в работе высших органов партии”.

2-го декабря умер маршал Климент Ефремович Ворошилов. Он родился 14 февраля 1881 г. под Луганском и с 17 лет подмастерьем на заводе уже разносил партийные листовки, формально уже вступил в партию в 1903 году. В революцию 1905-7 г. вел парторботу в Луганске и был там осенью 1905 года председателем совета рабочих депутатов. Арестованный в 1907 году сослан в Пинегу. Из Пинеги бежал через три недели в саних богатого купца из “сочувствовавших” в Архангельск, откуда заграничный священник вернулся в Луганск. Там избежал ареста на

явке, где был убит хозяин явки Сараев. Участник всех партсъездов, организатор с Дзержинским ВЧК, с 1918 г. комиссар на Южном фронте, где комиссарил при Буденном с созданием конной дивизии, потом комиссар Конной армии, член ЦК с 1921 г. и политбюро с 1926 г., откуда исключен Хрущевым на съезде 1961 г. за участие в попытке исключения последнего из политбюро.

Командовал Северо-Кавказским округом в 1921-24 г.г. и возглавлял наркомат обороны в 1925-40 г. г. Председатель Военного Совета и командующий Северо-Западным “направлением”, потом фронтом в 1941 г. Заместитель Сталина во главе Комитета Обороны в 1942-46 г.г. Зам. председателя совета министров в 1946-53 г. г. Председатель Верховного Совета со смерти Сталина до свержения его Хрущевым, шельмовавшим Ворошилова на XXII съезде в 1961 г., где он смиренно просил прощения. Ворошилов срамил себя холопством перед Сталиным, затем холопством перед Хрущевым и в последние годы жизни холопством перед Брежневым.

Аллилуева так характеризует его в своей книге: “Дядя Ворошилов любил шик... Его дача была одной из самых роскошных и обширных... полна ковров, золотого и серебряного кавказского оружия. Ему, старому кавалеристу, дарили лошадей, он не прекращал верховых прогулок. Дача превратилась в богатое поместье с садом, теплицами, конюшнями. Все это содержалось за государственный счет. Ворошилов был моднее и гулял летом в белых фланелевых брюках. Любил позировать для

портретов. Сама Ворошилова, бывшая работница и партийная активистка, превратилась в дородную даму, подвизалась в Высшей Партийной Школе, как и жена Жданова Зинаида. Шутка гласила, что они обе там служат “наглядным пособием по истории КПСС”. Жена Ворошилова умерла несколько лет назад.

Четыре дня подряд “Правда” посвящала две странички памяти Клима Ворошилова. Почему-то маршала не кремировали: ему устроили самые пышные похороны после смерти Сталина: вся верхушка партии и правительства, весь дипломатический корпус, делегации от сателлитов, прибывшие на совещание Варшавского пакта, речи Подгорного от политбюро и Гринина от Обкома и Горкома, маршала Гречко от вооруженных сил и Героя Социалистического Труда Козаченко от Луганска. Ворошилов, подобно Сталину, похоронен у Кремлевской стены.

Никогда не куривший Ворошилов обладал до 87 лет завидным здоровьем: медицинское заключение говорит: “в 88 лет болен общим артериосклерозом с поражениями сердца и мозга. Отмечались возрастные изменения. Скончался при явлениях остановки сердечной деятельности. При вскрытии — возрастные изменения сосудов и органов, выраженный артериосклероз с поражением сосудов сердца и мозга”. Ворошилов достиг почти 89 лет, процветая “от Ильича до Ильича без инфаркта и паралича”.

Под некрологом рекорд подписей: все члены и кандидаты политбюро, секретари ЦК, министры, маршалы. Всего 78 подписей! Алексей Ростов

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА НЕ ПРЕУСПЕВАЕТ

Перед нами девятый номер журнала "Наука и религия" за сентябрь 1969 г. Журнал празднует 10-летие выхода в свет первого номера. Оформление юбилейного номера весьма скромное.

Просматривая юбилейный номер журнала, начнем с фактов положительных для антирелигиозной пропаганды.

Н. Рожкин, аспирант, в хвалебной статье о "Слете студентов-атеистов" в Ленинграде под заголовком "Они отрицают у религии ее завтрашний день" — отмечает "дух соревнования, здорового соперничества", которыми был проникнут этот слет. Но в том же номере журнала есть свидетельство ряда людей, не склонных преувеличивать успехи в отношении "завтрашнего дня". Специальный корреспондент журнала "Наука и религия" А. Гурьянов, например, отмечает странности в вопросе с обрядом крещения детей:

"Спрашиваю у молодой матери, крестившей ребенка:

— Вы верите в Бога?

— Конечно, нет!

— Почему же крестили?

— А вы думаете не крестить просто? Бабка нажимает всеми способами: и сидеть с некрещеным не буду, и все равно некрещенный помрет..."

И якобы неверующая молодая мать вынуждена уступить "наступающей бабке". Очень многие корреспонденты с мест отмечают показную сторону антирелигиозной пропаганды, проводящейся зачастую "для отбытия номера".

Н. Романенко, председатель научно-методического совета областной организации общества "Знание" говорит, что нередко слышит от педагогов следующее: "Зачем заниматься критикой религии, когда у нас верующих раз-два и обчелся".

Но когда Романенко стал задавать школьникам (без подписи) вопросы по истории религии и атеизма, — верующих оказывалось очень много. А на свои вопросы учащиеся получают далеко не всегда исчерпывающие ответы. Н. Романенко отмечает:

"В положении пионерской организации записано, что каждый пионер должен бороться с религией. В уставе комсомола сказано, что каждый комсомолец должен быть воинствующим атеистом. А в действительности все эти записи зачастую остаются записями... Беда наша в том, что школа слабо воспитывает из детей воинствующих атеистов. Одно время журнал поднимал вопрос перед Министерством просвещения об усилении атеистического воспитания в школах. Доброе дело начал, но оно не получило развития..."

Несмотря на то, что главный упор антирелигиозной пропаганды должен быть сосредоточен на воспитании молодежи — подготовка антирелигиозных пропагандистов явно неудовлетворительна. Выпускаемые школами пропагандисты-агитаторы очень часто пасуют в диспу-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АМЕРИКАНСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Состоявшийся в резиденции первоиерарха русской православной митрополии в Америке, митрополита Иринея (Бекиша) двухдневный Собор епископов этой митрополии не привел, вопреки ожиданию, к немедленному провозглашению ее автокефалии.

Это видно из опубликованного Собором сообщения о первом дне его занятий. В этом сообщении сказано:

"Большой Собор епископов митрополии, под председательством митрополита Иринея, рассмотрел и одобрил подробный доклад делегации, вернувшейся со встречи в Токио, а также обсудил и одобрил дальнейшие шаги, необходимые для решения вопросов, связанных с каноническим положением митрополии. К настоящему времени вопросы эти были обсуждены на съездах нью-йоркской, канадской, чикагской, сан-франциской и западно-американской, нью-инглендской, питтсбургской и филаделфийской епархий. Эти съезды выявили глубокое внутреннее единство митрополии, понимание ею ее церковного пути в Америке и ее доверие к своей иерархии.

Одним из важных решений Большого Собора состоит в поручении, данным специальной канонической комиссии, в составе протопресвитера И. Пиштя, протоиерея А. Ионова, протоиерея И. Мейендорфа и священника К. Фотиева, выразить все решения канонического порядка также и на языке американского законодательства во избежание возможных недоразумений и перетолкований. Для этого комиссия пригласит для участия в своей работе видных американских юристов.

Собор прослушал также доклады по епархиям и вопросы, связанные с канонической праведного старца Германа Аляскинского".

тах перед более культурными религиозными проповедниками.

Десятилетие журнала "Наука и религия" не ознаменовано никакими особыми "достижениями", которые могли бы "украсить" его страницы. Именно то, что является "краеугольным камнем" — главным смыслом существования журнала — воспитание молодых кадров в атеистическом духе "на строго научном основании" — представлено бледно и неубедительно.

В заключение процитируем еще Н. Романенко:

"Обходя дома учащихся, частенько встречаешь в комнатах иконы, даже целые иконостасы, хотя в доме нет стариков, живет молодежь, аттестаты об окончании десятилетки лежат в столах..."

В сообщении о втором, последнем дне занятий Собора сказано только то, что "заседание было посвящено положению в отдельных епархиях и вопросам внутреннего порядка".

Московская патриархия и переговоры митрополии с этой патриархией о создании автокефальной Американской Православной Церкви в сообщении упомянуты не были и даже в фразе о "встрече в Токио" не было сказано, что участницей этой встречи была возглавляемая митрополитом Никодимом делегация патриархии.

В заседаниях Собора участвовали: митрополит Иринея, архиепископ Иоанн Чикагский, архиепископ Никон бруклинский, архиепископ Иоанн сан-франциский, румынский епископ Валериан, епископ Иоасаф эдмонтонский, епископ Федосий аляскинский и епископ Киприан филаделфийский.

Отсутствие возглавляющего канадскую епархию митрополии архиепископа Сильвестра было объяснено тем, что он находится в отпуску в Европе, а отсутствие викария сан-франциской и западно-американской епархий епископа Димитрия было объяснено тем, что он не мог прибыть на Собор, так как должен был председательствовать в епархиальном собрании.

Возглавляющий состоящие в ведении митрополии японские приходы епископ Владимир в Соборе не участвовал и ни единым словом не был упомянут в сообщениях о Соборе.

Во время обоих заседаний Собора у входа в резиденцию митрополита Иринея состоялась демонстрация противников создания автокефальной Американской Православной Церкви. В первой демонстрации участвовало несколько десятков человек, преимущественно прихожан принадлежащего к митрополии прихода Казанской иконы Божией Матери в Си Клиффе. Вторая, значительно более многочисленная демонстрация была организована существующими в Нью Йорке национальными организациями русской молодежи. В этой второй де-

монстрации участвовали два священника Русской Зарубежной Церкви, отслужившие у входа в резиденцию митрополита Иринея панихиду по жертвам гонения на веру в СССР и литию о "враждебности" участвовавших в Соборе епископов митрополии.

Насколько известно, эта вторая демонстрация состоялась без ведома и согласия иерархии Зарубежной Церкви. Она не вызвала единодушного одобрения принадлежащих к этой Церкви русских эмигрантов.

ВАТИКАН ОБ ЕВРЕЯХ

Нам пишут из Рима:

Ватиканский Секретариат содействия христианскому единству одобрил и опубликовал заявление об отношениях между католиками и евреями.

В этом документе сказано, что Католическая Церковь внимательно следит за происходящими в мире культурными, социальными и религиозными сдвигами.

Сославшись на Второй Ватиканский Собор, упомянутый Секретариат затем написал, что Ватикан отдает себе отчет в стремлении человечества к сохранению свободы и достоинства человеческой личности и что с этой именно точки зрения он подходит к "новым встречам Церкви и иудейства".

О принятой Вторым Ватиканским Собором в 1965 году декларации об отношении Католической Церкви к другим вероисповеданиям в документе сказано, что "после двух тысячелетий, окрашенных, преимущественно, взаимным незнанием и частыми конфликтами, декларация создала возможность диалога, направленного к лучшему взаимному пониманию".

Поэтому, по мнению ватиканского Секретариата, необходимо "установление нового христианского отношения к еврейскому народу". Христиане — по словам Секретариата — "слишком часто не знают, что собою представляют евреи", и не понимают, что они — "библейский народ, живущий среди нас".

"КНИГА-ПОЧТОЙ"

Поступала в продажу новая книга Елены Семчевской "Рассказы и очерки". Цена в Аргентине 1000 песо ..... 3.00 дол.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

Н. СОКОЛОВ. — Убийство Царской Семьи. .... 8.00 дол.
Редкие книги: В. Руднев. — Правда о Царской Семье и "темных силах". Берлин. 1920 г. .... 1.25 дол.
Е. Н. МАРКОВ. — Отреченные дни Февральской революции. Харбин. 1938 г. .... 1.50 дол.
В. Н. ВОЕЙКОВ. — С царем и без царя. 432 стр. Стокгольм. 1936. В хорошем переплете ..... 10.00 дол.
ИВАН СОЛОНЕВИЧ. — Две силы. 2 тома. .... 10.00 дол.
Имеются в продаже все книги Солженицына.

SAN MARTIN 344 — VILLA BALLESTER

Библиотека открыта по вторникам и субботам от 6 до 8 часов вечера.

До получения ответа чеки не посылать.

Sr. Tamarzeff, Casilla de Correo N 4, V. Ballester, Argentina

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 77

Печатается без ведома
и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Подшел Дёмка к Костоготову сказать последнее слово или услышать последнее. Костоготов лежал наискось своей кровати, ноги подняв на перильца, а голову, свесив с матраца в проход. Так, перевернутый для Дёмки и сам его видя перевернутым, он протянул руку и тихо напутствовал (ему трудно стало говорить громко, отдавалось что-то под легкими):

— Не дрейфь, Дёмка. Лев Леонидович приехал, я видел. Он быстро отхватит.

— Ну? — прояснял Дёмка. — Ты сам видел?

— Сам.

— Вот хорошо бы!.. Вот хорошо, что я дотянул!

Да, стоило повиснуть в коридорах клиники этому верзиле-хирургу со слишком длинными свисающими руками, как больные окрепли духом, будто поняв, что вот именно этого долгоязого тут и не хватало целый месяц. Если бы хирургов сперва пропускали перед больными для показа, а потом давали выбирать, — то все больные записывались бы наверно, ко Льву Леонидовичу. А ходил он по клинике всегда со скучающим видом, но и вид-то его скучающийся истолковывался так, что сегодня — неоперационный день.

Хотя ничем не была плоха для Дёмки Евгения Устиновна, хотя прекрасный была хирург хрупенькая Евгения Устиновна, но совсем же другое настроение было лечь под эти волосатые обезьяньи руки. Уж чем бы ни кончилось, спасет — не спасет, он и своего промаха не сделает, в этом была почему-то у Дёмки уверенность.

На короткое время сродняется больной с хирургом, но сродняется ближе, чем с отцом родным.

— А что, хороший хирург? — глухо спросил с бывшей Дёмкиной кровати новичек с отчетными глазами. У него был застигнутой, рассеянный вид. Он зяб и даже в комнате на нем был сверх пижамы бумазейный халат, распахнутый, не опоясанный, — и озирался старик будто он был разбужен ночным стуком в одиноком доме, сошел с кровати и не знал — откуда беда.

— М-м-мм! — промычал Дёмка, все больше проясняясь, все больше довольный, как будто полоперации с него свалилось. — Во парень! С присыпочкой! А вам тоже операция? А что у вас?

— Тоже, — только и ответил новичок, будто не слышал всего вопроса. Лицо его не усвоило Дёмкиного облегчения, никак не изменились его большие круглые уставленные глаза — то ли слишком пристальные, то ли совсем ничего не видящие.

Дёмка ушел, новичку постелили, он сел на койку, прислонился к стене и опять молча уставился укрупненными глазами. Он глазами не водил, а уставлялся на кого-нибудь одного в палате и так долго смотрел. Потом всю голову поворачивал — на другого смотрел. А может и мимо. Он не шевелился на звуки и движения в палате. Не говорил, не отвечал, не спрашивал. Час прошел — все-то и вырвали из него, что он из Ферганы. Да и сестры услышали, что его фамилия Шулубин.

Он — филин был, вот кто он был. Русанов сразу признал: эти кругло-установленные глаза с неподвижностью. И без этого была палата невеселая, а уж этот филин совсем тут нехстати. Угрюмо уставился он на Русанова и смотрел так долго, что стало просто неприятно. На всех он так уставлялся, будто все они здесь были в чем-то виноваты перед ним. И уже не могла их палатная жизнь идти прежним непринужденным ходом.

Павлу Николаевичу был вчера двенадцатый укол. Уж он втянулся в эти уколы, переносил их без бреда, но развивались у него часто головные боли и слабость. Главное выяснилось, что смерть ему не грозит конечно, это была семейная паника. Вот уже не стало половины опухоли, а то, что еще сидело на шее, помягчело, и хотя еще мешало, но уже не так, голове возвращалась свобода движений. И так, оставалась одна только слабость. Слабость можно перенести, в этом даже есть приятное: лежать и лежать, читать "Огонек" и "Крокодил", пить укрепляющее, выбирать вкусное, что хотелось бы съесть, говорить бы с приятными людьми, слушать бы радио — но это уже дома. Оставалось бы одна только слабость, если бы Донцова жестким упором пальцев не шупала б ему больно под мышками всякий раз, не надавливая бы как палкой. Она искала чего-то, а месяц тут полежав, можно было догадаться и чего ищет: второй новой опухоли. И в кабинет она его вызывала, клала и шупала пах, также остро больно надавливала.

"Христиане, — сказано в документе, — не видят в евреях народа, который, в своей истории, встретил живого и подлинного Бога, заключившего с этим народом Свой Божественный Завет, сделавшего обрезание знаком этого Завета, давшего этому народу чудесный исход, ежегодно возобновляемый в день Пасхи, как напоминание о прошлом и ожидание полного исполнения Его обещаний".

Об иудействе в документе сказано, что оно вечно и стало "источником жизни и молитвы, источником традиции, непрерывно обогащающейся в течение столетий".

От имени Ватикана и Католической Церкви документ признал право еврейского народа на землю Израиля и написал, что христиане должны понять желание евреев вернуться на эту землю и ею владеть. О самом христианстве ватиканский Секретариат написал:

"Бесспорно, многие элементы различных цивилизаций способствовали образованию христианства с его современным учением и учреждениями, но столь же верно, что христианство родилось в лоне иудейства и от него заимствовало существенные части своего вероучения и богослужения".

"Достоинство человеческой личности — сказано в другой части документа — требует осуждения всех видов антисемитизма... Антисемитизм существенно противоречит духу христианства... Исходя из этого, мы выдвигаем некоторые предположения, касающиеся основной области церковной жизни и взаимоотношений с евреями.

Отношения между христианами и евреями были до сих пор, преимущественно, монологом. Необходим действительный диалог. Основой диалога является уважение к другой стороне, к ее вере и религиозным убеждениям. Всякое намерение прозелитизма и перехода в другую веру должно быть исключено.

Мы напоминаем о существовании значительной связи между христианским богослужением и иудейским богослужением, продолжающим жить в наше время. Мы сознаем большое значение, которое для отношений между христианами и евреями имеют общие виды молитвы (тексты и обряды), в которых Библия принадлежит существенное место.

Должно быть сделано усилие для понимания того, что Ветхий Завет сохранил свое собственное значение. Это не должно отрицаться ссылками на более позднее толкование Нового Завета. Ветхий Завет не должен рассматриваться только в связи с Новым. Нельзя придавать ему только аллегорическое значение, как это часто делается в христианской литургии.

При чтении Библии необходимо обратить во время богослужений должное внимание на правильное истолкование особенно тех текстов, которые как бы представляют еврейский народ в неблагоприятном свете.

Иисус и Его ученики были евреями.

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ

Детская литература и литературоведение в трауре: на 87-ом году жизни скончался Корней Иванович Чуковский, одареннейший писатель и критик. Он широко известен как автор поэтических и прозаических произведений для детей, как переводчик с английского, как литературный критик и как историк русской и англо-американской литературы. Его особенно ценили как исследователя творчества Некрасова, Николая Успенского, Саши Черного, Уолта Уитмена, Гарриет Бичер-Стоу, Оскара Уайльда.

Корней Иванович Чуковский был человеком очень разносторонних интересов и необыкновенной трудоспособности, — поэтому коротко охватить всю его деятельность невозможно. Мы хотим только поделиться беглыми, разрозненными заметками о нем, надеясь, что нам удастся привести если не новые, то забытые детали. Кто, например, теперь помнит о том, что Чуковский был одним из старейших и первоклассных русских журналистов? Об этой стороне деятельности Чуковского незадолго до его смерти вспомнил известный журналист Александр Абрамович Поляков, когда, в эмиграции, недавно отмечали его девяностолетие. Поляков, в начале века, был ведущим сотрудником газеты "Биржевые ведомости", где он встречался с молодым, подававшим надежды Чуковским. Благодаря Чуковскому и таким, как Чуковский, предреволюционная Россия открывала образ жизни других народов, прежде всего — образ жизни среднего человека западных стран.

Поляков — живая история журналистики, — прав, когда он говорит, что сближению культуры России и Запада, столь характерному для серебряного века русской культуры, предшествовало переоткрытие Россией образа жизни и психологии западного человека, чему способствовали заграничные корреспонденты русских столичных и крупных провинциальных газет.

В автобиографических заметках "О себе" Корней Чуковский писал:

Это указывает на то, что те, кого Он осуждал в Свое время были менее многочисленны, чем те, с которыми Он соглашался. Если Он и противостоял кому-либо, то в недрах еврейского народа, как делали до Него пророки.

Что же касается суда над Иисусом и Его смерти, то Второй Ватиканский Собор напомнил, что то, что произошло во время Страстей Христовых, не отягощает виною всех живших тогда евреев или всех евреев, наших современников. История иудейства не была прервана разрушением Иерусалима. Она продолжает развиваться на основе богатой духовной традиции.

Как указано Новым Заветом, еврейскому народу принадлежит значительное место в эсхатологическом завершении истории".

"В качестве критика я, если бы даже хотел, не умел бы написать о том или ином литературном явлении хоть одно живое слово". И теперь, когда литературный мир скорбит о кончине Чуковского, хочется спросить: а может ли в наши дни молодой, способный подсоветский журналист безнаказанно дать себе слово, что он никогда в своей работе не будет лгать?

Такие качества Корней Чуковский, как искренность и объективность, сказались и в оценке им творчества поныне здравствующего за рубежом писателя Бориса Константиновича Зайцева. До революции Чуковский писал о Зайцеве с ласковой иронией:

"Зайцев — восхитительный поэт... но наше несчастье, наше проклятие в том, что все мы такие же Зайцевы: вы только представьте себе на минуту огромную толпу, всю Россию, из одних только Борисов Зайцевых... И все они только и делают, что тают, вянут, никнут, блекнут... — хлебкие, восковые фигурки..."

А если один из них почувствовал: — "Русь, Русь, горькая Россия — грязь, нищета, глушь столетняя, ужас... то тотчас же уехал в Италию — таять, млеть, цепенеть, светиться, лучиться, как икона..."

Но так Чуковский писал перед революцией. Эти его слова в конце 20-х годов были подхвачены критикой, что не обрадовало, а скорее опечалило Чуковского. И он, на одной из публичных лекций в Ленинградском университете, подошел к эмигранту Зайцеву уже с иной меркой, и именно тогда, когда Чуковскому было это невыгодно... На лекции конца 20-х годов Чуковский говорил:

"Россия Бориса Зайцева была для меня Россией догорающих лампадных фитилей... Но отчего же эти фитили всё догорают и никак догореть не могут?... Значит есть в них какая-то крепость духа, которая стойко сопротивляется пламени. Искусство признает возможность сочетания не физических, а поэтических элементов... и проза Зайцева — это поразительный сплав воска с нержавеющей сталью..."

Дальше в той же лекции, говоря о том, что русский импрессионизм еще не исчерпал себя до конца, Чуковский назвал Зайцева "крупным художником", имя которого надо называть сразу же после Чехова и Бунина. Но об этой лекции Чуковского давно уже никто в советской печати не вспоминает.

Покойному Чуковскому, конечно, тоже приходилось постоянно приспосабливаться к велениям партруководства, как и всем подсоветским писателям. Но были моменты, когда он шел наперекор собственному чувству самосохранения и дипломатичности. Когда умер его старый друг Борис Пастернак, Чуковский был болен. И вот больной старик, с высокой температурой и головной болью, покинул постель и пошел на похороны того, который только что был предельно ошельмован властью.

Чуковскому было трудно примириться с тем, что Пастернака больше нет в живых. Это чувствовалось в его прекрасном очерке, посвященном памяти Пастернака. Чуковский писал:

"Переделькино — поселок недалеко от Москвы. Здесь жил и умер Борис Пастернак. С давних времен я привык зимой и летом встречать его в этих местах. И теперь в октябре-ноябре, всякий раз, когда я прохожу мимо знакомого домика, мне чудится, что Борис Леонидович, как это бывало не раз, возникнет видимо, вот здесь, на опушке, с громадною вязанкою хвороста — молодой, здоровый, приветливый".

И повидимому не случайно, что лучшим из того, что было написано пореволюционным Чуковским, оказались его искренние и правдивые очерки о Пастернаке, Анне Ахматовой, Михаиле Зощенко.

В Ахматовой Чуковский раньше других оценил такое ее качество, как сострадание, сочувствие чужому горю. Чуковский писал о ней:

"... Полюбив осиротелые души, полюбив лирически переживать сиротские потери как свои, Ахматова именно из этих сиротских потерь создала свои лучшие вещи".

У Зощенко Чуковский, опять-таки раньше других, оценил его строгую, переходящую подчас в ненависть неприязнь к душевной черствости, к бездушию и внутренней жестокости. О Зощенко Чуковский писал, что: "... борьба с черствостью людских отношений" оказывается в центре всего его творчества.

В архиве Чуковского будет обнаружено, вероятно, много редких фотографий и рисунков, до которых он был большой охотник.

На Западе живет и работает известный художник, портретист Михаил Александрович Вербов, с которым Чуковский переписывался до последних дней, ласково называя его Мишенькой. Чуковский просил Вербова сделать большую увеличенную фотографию с поясного портрета Бунина. Для этого портрета престарелый Бунин сам позировал Вербову.

Обращаясь Чуковский и к художнику Ремю (Ремизову), который, уже в преклонном возрасте, живет теперь в Америке, в Калифорнии. Ремизов сделал замечательные иллюстрации к ранним изданиям чудесной сказки Чуковского "Крокодил". Чуковского интересовали впечатления Ремизова о детском американском сказочном фильме, о докторе-волшебнике Дулитле, роль которого блестяще исполняет крупный англо-американский артист Рекс Гаррисон. Престарелый Чуковский писал о себе:

"Когда я беру в руки перо, меня не покидает иллюзия, что я еще молод".

Но это не было иллюзией. Это была искренняя вера Чуковского в вечную молодость детской сказки, человечности, сострадания. И благодаря этой вере Корней Чуковский долго будет жить в русской литературе для детей и в русском литературоведении для взрослых.

— А что, может перебраться? — с тревогой спрашивал Павел Николаевич. Затмевалась вся его радость от спада опухоли.

— Для того и лечим, чтобы нет! — встряхнула головой Донцова. — Но еще много уколов надо перенести.

— Еще столько? — ужасался Русанов.

— Там видно будет.

(Врачи никогда точно не говорят).

Он уже был так слаб от двенадцати, уже качали головами над его анализами крови — а надо было выдержать еще столько же? Не мытьем, так катаньем болезнь брала свое. Опухоль спадала, а настоящей радости не было. Павел Николаевич вяло проводил дни, больше лежал. Кстати, присмирел и Оглоед, перестал орать и огрызаться, теперь-то видно было, что он не притворяется, укрутила болезнь и его. Всё чаще свешивал он голову вниз и так подолгу лежал, сожмурив глаза. И Павел Николаевич принимал порошки от головной боли, смачивал лоб тряпкой и глаза прикрывал от света. Так они лежали рядом, вполне мирно, не перебранившись по много часов.

За это время повесили над широкой лестничной площадкой (откуда унесли в морг того маленького, что все сосал кислородные подушки) лозунг, как полагаются, белыми буквами по длинному кумачевому полотну:

"БОЛЬНЫЕ, НЕ РАЗГОВАРИВАЙТЕ ДРУГ С ДРУГОМ О ВАШИХ БОЛЕЗНЯХ!"

Конечно, на таком кумаче и на таком видном месте приличней было бы вывесить лозунг из числа октябрьских или первомайских, — но для их здешней жизни был очень важный и этот призыв, и уже несколько раз Павел Николаевич, ссылаясь на это, останавливал больных, чтобы не травмили душу.

(А вообще-то, рассуждая по-государственному, правильно было бы опухолевых больных в одном месте не собирать, раскидывать их по обычным больницам, и они друг друга бы не пугали, и им можно было бы правды не говорить, и это было бы гораздо гуманнее).

В палате люди менялись, но никогда не приходили веселые, а все пришибленные, заморенные. Один Ахмаджан, уже покинувший костылек и скорый к выписке, скалил белые зубы, но развеселить, кроме себя, никого не умел, а только, может быть, вызывал зависть.

И вдруг, сегодня, часа через два после угрюмого новичка, среди серенького унылого дня, когда все лежали по кроватям, стекла, омытые дождем так мало пропускали света, что еще прежде обеда хотелось зажечь электричество, да чтоб

скорей вечер наступал, что ли — в палату, опережая сестру, быстрым здоровым шагом вошел невысокий очень живой человек. Он даже не вошел, он ворвался — так поспешно будто здесь были выстроены в шеренгу для встречи и ждали его, и утомились. И остановился, удивился, что все вяло лежат на койках. Даже свистнул, и с энергической укоризной бодро заговорил:

— Э-э, братья, что это вы подмокли все? Что это вы ножки съэжили?

Но хотя они и не были готовы к встрече, он их приветствовал полувоенным жестом, вроде салюта: Чалый Максим Петрович! Прощу любить. Вольна!

Не было на его лице ракового истомления, играла жизнелюбивая уверенная улыбка — и некоторые улыбнулись ему навстречу, в том числе Павел Николаевич. За месяц среди всех нытиков, это, кажется, первый был человек!

— Так, — никого не спрашивая, быстрыми глазами высмотрел свою койку и сильно протопал к ней. Это была койка рядом с Павлом Николаевичем, бывшая Мурсалимова, и новичок зашел в проход со стороны Павла Николаевича. Он сел на койку, покачался, поскрипел. Определил: — Амортизация — шестьдесят процентов. Главврач мышей не ловит.

И стал разгружаться, а разгружать ему оказалось нечего: в руках ничего, в одном кармане бритва, а в другом — пачка, но не папирос — игральных, почти еще новых карт. Он вытянул колоду, потрещал по ней пальцами и, смысленными глазами глядя на Павла Николаевича, спросил:

— Швыряетесь?

— Да, иногда, — благожелательно признался Павел Николаевич.

— Преферанс?

— Мало. Больше подкидного.

— Это не игра, — строго сказал Чалый. — А — штос? Винт? Покер?

— Куда там! — смущенно отмахнулся Русанов. — Учиться было некогда.

— Здесь и научим, а где же еще? — вскинулся Чалый. — Как говорится: не умеешь — научим, не хочешь — заставим!

И смеялся. По его лицу у него был нос велик, мягкий, большой нос, подрумяненный. Но именно благодаря этому носу лицо его выглядело простодушным, располагающим, открытым.

— Лучше покера игры нет! — авторитетно заверил он. — И ставки в темную.

И уже не сомневаясь в Павле Николаевиче, оглядывался еще за партнерами. Но никто рядом не внушал ему надежды.

(Продолжение следует)

ПОДЛЕЦ ШОЛОХОВ

На прошедшем в Москве съезде колхозников, в числе других ораторов, выступил Михаил Шолохов.

Две особенности отличают почти все речи Шолохова на различных собраниях. Первая особенность — грубый личный подхалимаж по адресу руководителей страны, вторая — еще более грубые нападки на собратьев по перу, подсоветских писателей.

В 1939 году на XVII партийном съезде Шолохов трогательно благодарил «дорогого Иосифа Виссарионовича» за то, что тот «очистил нашу землю от нечисти и в частности освободил нас от выродков, именовавших себя писателями, а на деле ставших предателями и изменниками, от этих двуногих, которым не было места на земле».

На XXII съезде Шолохов рсточал льстивые слова по адресу Хрущева и, гремясь своей мужской дружбой с дорогим Никитой Сергеевичем, фарисейски пожалел тех самых уничтоженных писателей, за истребление которых так благодарил Сталина.

«В числе людей, ставших жертвами культа личности, — говорил Шолохов, — оказалось и немало честных, талантливых писателей». Однако, это был лишь краткий период раскаяния, вызванного атмосферой тогдашнего съезда и соответствующими директивами сверху. Уже на XXII съезде Шолохов не постеснялся назвать приговоры Синявскому и Даниэлю слишком мягкими и выразил сожаление, что этих, как он сказал, «молочников с черной совестью» судили по статьям уголовного кодекса, а не просто поставили к стенке.

Что ж удивляться, если на съезде колхозников Шолохов взобрался на трибуну с той же целью — облобызать драгоценных вождей и оплевать честных литераторов.

Как известно, пока еще не принято славословить с трибун лично Брежнева. Шолохов, однако, решил сделать именно это: «В эти дни все мы неотвратимо находимся под впечатлением речи товарища Брежнева».

«ОГОНЬКОВСКИЕ» КНУТЫ И ПРЯНИКИ

Тот, кто по наивности или по привычке продолжает считать журнал «Огонек» увлекательным и, во всяком случае, лишенным чрезмерных амбиций, иллюстрированным восхитительным, совершает серьезную ошибку. Последние полтора года «Огонек» отважно выполняет ответственную функцию зоркого блюстителя идеологической выдержанности на культурном фронте.

По собственной ли инициативе редактор журнала взвалил на свои плечи почетную обязанность травли всех и всего, что не соответствует Кочетовско-Сафроновским художественным идеалам, или по указанию свыше — по существу не важно. Важно, то, что вслед за погромным выступлением «Огонька» по поводу того или иного издания, автора или произведения искусства, как правило следуют действия соответствующих высоких инстанций: запрет, разгон, разгром, увольнение и тому подобное.

Огоньковская кампания против редакции журнала «Новый мир» пока еще окончательным успехом не ознаменовалась. Зато член редколлегии «Огонька» Нина Толченева специализирующаяся по вопросам театра и кино, может быть довольна. Ее сигналы не только были услышаны, но и привели к желаемым результатам. Мы имеем ввиду цикл ее статей, где разоблачалась чуть ли не антисоветская практика единственно мало-мальски серьезного подсоветского

Такова была обязательная подхалимская часть выступления Шолохова. По поводу же писателей, он сказал колхозникам следующее: «Вы успешно боретесь с вредителями полей, а вот у нас, на беду, еще не вывелись в наших рядах колерадские жучки из тех, которые едят советский хлеб, а служить хотят западным буржуазным хозяевам, куда тайком и переправляют свои произведения».

Мы видим как безграмотен нобелевский лауреат по литературе Шолохов. Колерадский жук — картофельный вредитель, хлеба он не ест. «Хотят служить западным буржуазным хозяевам, куда тайком и переправляют» — фраза, за которую любой преподаватель русского языка поставит двойку даже пятикласснику. (Вспомним, что существуют данные, по которым Шолохов не написал «Тихий Дон», а лишь присвоил и дополнил рукопись расстрелянного белого офицера). На съезде колхозников желая служить своим хозяевам, Шолохов сделал грязный намек на величайшего русского прозаика нашего времени Александра Солженицына, которому ровно за день до речи Шолохова объявили в «Литературной газете» о желательности его выезда из страны.

Мы не смеем предрешать поступков Солженицына. Однако его выезд из страны сослужил бы добрую службу русской литературе.

Если Солженицын останется на мученичество в когтях коммунистической диктатуры — его затравят, и мир потеряет самые лучшие вещи современного классика.

Но, каково бы ни было решение Солженицына, тирада Шолохова не делается от этого менее подлой.

Приведем в заключение письмо Союза норвежских писателей, адресованное Шолохову на второй день после его выступления на съезде колхозников. «Мы находим, что вы совершили непристительную подлость, внося лежачего, беззащитного. Мы испытываем чувство гора и презрения в связи с тем, что вы, писатель, вновь стали рупором тех, кто стремится задушить свободное слово и свободную мысль» ●

издания по вопросам кинематографии, журнала «Искусство-кино». Голос коммунистической патриотки был услышан и несколько месяцев тому назад, редколлегией крамольного издания изрядно почистили.

Наконец-то интеллектуальный и литературный уровень журнала «Искусство-кино» был приведен в соответствие с «высоким идейным уровнем» журнала «Огонек». И Нина Толченева поспешила откликнуться новой статьей о журнале «Искусство-кино», на сей раз поощрительно-благожелательной. Августовская книжка приводит ее в состоянии восторженности; почти все материалы здесь, докладывает читателю Толченева, посвящены большой дате: 50-летию ленинского декрета о кино.

Словом с одной проблемой было покончено, но увы не все сигналы «Огонька» принимаются к сведению столь же оперативно и Нине Толченовой приходится отложить в сторону радующий душу юбилейно-благостный номер «Искусство-кино» и смело продолжать бой на идеологическом фронте, публикуя обширную статью о журнале «Театр». Нападает она на него не в первый раз. И кое-какие результаты своих предыдущих лихих кавалерийских атак на издание, деятельность которого по ее словам страдала «расплывчатостью мировосприятия», и «нечеткостью идеологических позиций», она признает, указывая, что «не надо думать будто все осталось прежним на страницах журнала «Театр» с тех пор, как серьезные его ошибки явились предметом обсуждения коллегией министерства культуры и секретариатом союза писателей СССР. Журнал был тогда подвергнут глубокой и острой критике».

Но бескомпромиссной вонительнице этого мало. Ей нужен полный, тотальный разгром редакции «Театра». Ее шокирует интеллигентность литературной формы все еще засоряющей страницы журнала. Кто знает может теперь уж будут приняты высокими инстанциями радикальные меры и Н. Толченева сможет, наконец, со вздохом радостного облегчения отпарковать читателей «Огонька»: «На страницах журнала «Театр» все спокойно, впрочем как и на страницах «Искусство-кино», впрочем как и на Ваганьковском кладбище» ●

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Y es de esperar que llegue un día en que podrá ser así.

Nieve y hielo. Hielo y nieve. El vagón de carga mide ya los últimos kilómetros del territorio estoniano. Se ha apagado la estufa. No hay leña, y la paja húmeda sólo humea y no arde. Miro, agradezco, mis botas de fieltro adquiridas en Revel, que protegen mis piernas hasta la rodilla y me calo hasta las orejas la gorra de piel.

(Continuará)

В «La Bolsa», в 9 км. от Alta Gracia (Prov. Cordoba) сдаются на сезон ДВЕ КВАРТИРЫ

с двумя и тремя комнатами и chalet с четырьмя комнатами, столовой, отдельной кухней (газ, горячая вода), пользованием кухонной посудой и столовыми приборами.

В каждой квартире и в chalet имеются ледники. Постельные принадлежности (одеяла, подушки, наволочки). Отдыхающие пользуются фруктовым садом. В одном квартале река (прекрасное купание).

Общее пользование «parilla». Подробности:

9 de Julio y Mitre — TIENDA Burzaco, Prov. Bs. As.

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ

Abogado y Ex-Juez de Tribunal de Yugoelavia

TRADUCTOR PUBLICO NACIONAL y PROVINCIAL

Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

M. BELZU 2174

T. E. 797 - 1063

Olivos

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — T. E. 44 - 3213

Вышла из печати и поступила в продажу книга

СЕРГЕЯ ШПАКОВСКОГО

«ЖЕНЩИНА-ВОИН»

Эта книга содержит ряд очерков о героинях женщинах всех эпох и народов. Цена: 6 американских долларов; в Аргентине — 1200 песо с пересылкой.

Заказы адресовать:

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10 — Buenos Aires (30) — Argentina

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «Э С Л А В И Я»

БРАТЪЕВ ЛАШКЕВИЧ

АВ. ЛЕАНДРО АЛЕМ 1140 (БУЭНОС АЙРЕС), ТЕЛ. 31-8324

ПОДАРКИ К РОЖДЕСТВУ И К НОВОМУ ГОДУ:

КРЫЛОВ И. А. — Басни (с рисунками, 174 стр.) 180
ЕСЕНИН С. — Стихотворения (с рисунками, 176 стр.) 150
ШПАКОВСКИЙ С. — «Женщина-воин» 1200
«ПОПУЛЯРНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» — в книге даются советы, как лечиться в домашних условиях. (Бол. формат) 1800
АНДЕРСЕН Г. К. — «Сказки» (подарочное издание, цветное) 750
ЕРШОВ П. — «Конек-Горбунок» (цветные рисунки, подар. изд.) 380

КАЛЕНДАРИ НА 1970 ГОД (парижские и американские)

При заказах из провинции пересылку платит покупатель.

Также высылаем во все страны мира. Требуется каталоги, которые высылаем бесплатно.

Письма и денежные переводы на адрес:

W. LASZKIEWICZ — Leandro N. Alem 1140 — BUENOS AIRES

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

A. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A. Один квартал от подземной жел. дор. Angel Gallardo по улице Corrientes

СДАЮТСЯ КОМНАТЫ НА ЛЕТНИЙ СЕЗОН НА БЕРЕГУ ОКЕАНА

LA LUCILA — MAR DE AJO

С пансионом и без пансиона. Звонить по телефону 797-3042 или лично от 15 до 19 часов.

Обращаться по адресу:

Victor Trofimov

Córdoba 1785, Local 16, Capital

Продается УЧАСТОК ЗЕМЛИ, находящийся в Villa «El Descanso», визави La Bolsa (Alta Gracia, Prov. Cardoba).

Участок означен в плане под буквой «Н» № 26; поверхность — 1054 кв. метра.

Условия по телефону 797-1063 (Буэнос Айрес)

LA BOLSA (CORDOBA)

Сдаются комнаты на летний сезон со всеми удобствами (горячая вода, постельное белье). Прекрасный фруктовый сад. Цены умеренные. Интересующихся просим писать:

M. WAGANOFF

Chalet «MARINANDA» — La Bolsa Alta Gracia — Provincia Córdoba. Рекомендуются письмо посылать «expreso». Будет отвечено немедленно.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Pueyrredón по линии Federico Lacroze).